

Проблема водных ресурсов в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана

Х. Т. Ахмедов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3580-3615>, email: axmedov_xurshid@mail.ru

Аннотация. На протяжении более полувека проблемы водопользования становятся одними из самых актуальных во всем мире. Страны Центральной Азии, в силу своей исторической, географической и политической специфики, особенно остро ощутили на себе последствия нерешенных вопросов в области использования водных ресурсов, что зачастую становится причиной конфликтов между государствами не столько из-за недостатка воды, сколько из-за ее неравномерного распределения и отсутствия четких правовых норм. Несмотря на активную деятельность в регионе различных международных организаций, проблема не утратила своей остроты. После того, как президентом Узбекистана стал Ш. Мирзиёев, благодаря гибкости проводимой им политики появляются новые возможности сотрудничества по всем направлениям и поиска эффективных решений сложных задач, включая модернизацию системы управления водными ресурсами, а также их охраны и сбережения.

Ключевые слова: водная проблема, Центральная Азия, Узбекистан, регион

Для цитирования: Ахмедов Х.Т. Проблема водных ресурсов в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана. Постсоветские исследования. 2021;4(6):645–650.

Water resources in central Asia: a view from Uzbekistan

Khurshid T. ogli Akhmedov

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3580-3615>, email: axmedov_xurshid@mail.ru

Abstract. For centuries, the problems of efficient water use are one of the most urgent all over the world. Central Asian countries, due to their historical, geographic and political features, are acutely experiencing the consequences of unresolved water problems, which usually bring to the conflicts between countries. The countries of the region are experiencing difficulties not so much with resource shortages as with their uneven distribution and the absence of clear legal norms for water use. Despite the active presence of international organizations in the region, the problems of water use do not cease to be relevant. When new President Shavkat Mirziyoyev came to office, he showed political flexibility, and the countries of the region now have more opportunities for cooperation at all levels, including the modernization of water systems and efficient water use in the region.

Key words: water resources, Central Asia, Uzbekistan, region

For citation: Khurshid T. ogli Akhmedov. Water Resources in Central Asia: A View from Uzbekistan. Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2021;4(6):645–650.

Введение

Водные и энергетические ресурсы Центральной Азии во все времена являлись объектом повышенного интереса со стороны ведущих геополитических «игроков», тогда как для самих государств региона они фактически были и остаются «яблоком раздора». По мнению ряда экспертов, после распада СССР ни России и ни Западу не

удалось установить контроль над природными ресурсами региона, однако у них имеются механизмы воздействия на его энергетическую политику, например, в виде добычи, экспорта и транспортировки энергоносителей [Боришполец 2011].

Особенности климата Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана, на территориях которых

расположены засушливые степи, пустыни и полупустыни, делают эти страны в высшей степени зависимыми от трансграничных рек межгосударственного значения.

Для основной отрасли экономики региона – сельского хозяйства – вода имеет архиважное значение. Согласно последним данным, крупнейшими потребителями располагаемых водных ресурсов (до 80-90%) являются Узбекистан и Туркменистан¹. Увеличение численности населения и развитие производств значительно повлияли на темпы роста потребления воды. Это касается не только Центральной Азии. Согласно статистике ООН, с начала 20-го века во всем мире дефицит пресной воды является главным фактором, лимитирующим экономическое развитие². Центральная Азия обладает значительными водными ресурсами, однако особенности географического положения, нерациональное использование водных ресурсов, политические разногласия, недостаток современных технологий, необходимость постоянного увеличения производства продовольствия и промышленной продукции для обеспечения потребностей быстрорастущего населения, а также износ ирригационных сооружений и водохранилищ привели к острой нехватке воды как в сельской местности и пустынных зонах, так и в промышленных центрах и предгорьях.

Водной проблеме в регионе посвящено множество исследований российских, узбекских и западных специалистов, а также многочисленные отчеты международных организаций. Нерешенные вопросы водопользования приводят к конфликтам между соседними государствами; так, в своей книге «Центральная Азия: «отложенный нейтралитет»» А.Д. Богатуров

называет воду «гидрополитическим оружием» в отношениях между странами региона. Приграничный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном, произошедший в апреле 2021 г., в очередной раз подтвердил этот тезис: разногласия начались на участке водораспределительного пункта «Головной»¹. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев одним из первых провел встречу с главами соседних государств и призвал к мирному разрешению конфликта.

Водная проблема имеет свои исторические предпосылки, представленные в масштабном исследовании «Ирригация Узбекистана», которое отражает специфику водопользования в Узбекистане с древних времен и в советский период [Ирригация Узбекистана 1975]. Авторы большинства других исследований также сфокусированы на истории использования водных ресурсов в регионе и пытаются предсказать возможные варианты развития событий. Например, независимый исследователь Б. Алимджанов делает попытку проанализировать современное состояние данного вопроса с учетом последних опубликованных данных на примере Узбекистана. В своем труде он рассматривает, как водные проблемы трансформируют экономическую и политическую жизнь в стране и насколько эффективны принятые правительством и международными организациями меры на современном этапе².

Роль Узбекистана в региональном водопользовании

Согласно Encyclopaedia Britannica, Центральная Азия не имеет выхода к морю и включает в себя пять постсоветских республик: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан³. В регионе преобладает жаркий сухой климат,

¹ Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии URL: http://www.icwc-aral.uz/general_ru.htm

² Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь мир» - 2006.

¹ Беляев Д. На грани воды: что стоит за конфликтом Киргизии и Таджикистана. // ТАСС, 30.04.2021 [Электронный ресурс] - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11287787>

² Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>

³ Britannica, The Editors of Encyclopaedia. "Central Asia". Encyclopedia Britannica, 28 Dec. 2018, [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.britannica.com/place/Central-Asia>. Accessed 5 June 2021

и протекает около 12 тысяч рек⁴. Однако водные ресурсы распределены по территории неравномерно. В основном пустынные зоны орошаются только крупными реками, в то время как в горных районах Кыргызстана и Таджикистана берут начало более 10 000 рек, и формируется 80% водных запасов региона [Богатуров, Дундич, Троицкий 2010]. Главные реки: Амударья, с годовым стоком около 75 км³, и Сырдарья, с годовым стоком около 37 км³, впадающие в Аральское море, площадь которого составляет 68 000 км². В связи с особенностями климата и строением рельефа, горы являются местом накопления водных ресурсов, равнины – местом, где вода расходуется и испаряется. Такова одна из гидрологических особенностей данного региона.

Узбекистан, площадь которого составляет 448 978 км², расположен в центральной части Средней Азии и не имеет выхода к морю. Его территория протянулась с запада на восток на 1425 км и с севера на юг на 930 км. На севере и северо-западе страна граничит с Казахстаном и Аральским морем, на юго-западе – с Туркменистаном, на юго-востоке – с Таджикистаном и на северо-востоке – с Кыргызстаном. В стране проживает более 34 млн человек, что составляет практически половину численности населения всего Центрально-Азиатского региона. По последним данным, 34,1% населения республики составляют люди моложе 14 лет, таким образом Узбекистан является самой густонаселенной страной Средней Азии с самым «молодым» населением³. Общая орошаемая площадь страны составляет 4,3 млн гектаров, из которых около 2,2 млн гектаров орошаются с помощью насосных станций. В Узбекистане было построено 31 русловое и 24 наливных водохранилищ, большинство из которых

являются наследием СССР и требуют реконструкции.

В Узбекистане водоснабжение осуществляется за счет поверхностных и возобновляемых подземных водных ресурсов, а также возвратных вод антропогенного происхождения. Водные ресурсы в основном формируются за счет талых вод (60%), по бассейнам крупнейших рек Сырдарьи и Амударьи. На изменение стока рек влияет множество факторов, таких как изменчивость осадков, колебания температуры воздуха, сокращение запасов снега и льда, увеличение количества испарений и т.д. Река Амударья берет начало в Таджикистане, а исток Сырдарьи находится в Кыргызстане, обе реки проходят через территорию Узбекистана и впадают в Аральское море. Общее количество водных ресурсов страны составляет 50–60 км³ в год, лишь 12,2 км³ из этого объема формируются на территории страны, остальной объем поступает с гор Тянь-Шаня и Памиро-Алтая, от тающих летом снегов и ледников⁴.

До обретения независимости централизованный водно-энергетический комплекс позволял странам действовать в общих интересах. Страны нижнего течения обеспечивали топливом страны верхнего течения; таким образом, водные ресурсы использовались с приоритетом на ирригацию. Поскольку вода используется как для полива, так и для выработки электричества на электростанциях, с 1998 года между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном действует соглашение, согласно которому в обмен на воду Узбекистан обязывается поставлять в Кыргызстан природный газ. Однако данное соглашение нередко нарушалось обеими сторонами: так, если для полива вода требуется летом, то потребление электричества растет зимой, что вынуждает

⁴ Smith D. R. «Environmental security and shared water resources in post-Soviet Central Asia» //Post-Soviet Geography. – 1995 p.352

³Sokolov V, Khamraev Sh.Ministry of Water Resources of the Republic of Uzbekistan National Committee on Irrigation and Drainage (UzNCID), March 2020 [Электронный ресурс] - URL: https://www.researchgate.net/publication/33999936_Ministry_of_Water_Resources_of_the_Republic_of_Uzbekistan_National_Committee_on_Irrigation_and_Drainage_

UzNCID IRRIGATION AND DRAINAGE IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN HISTORY AND MODERN STATE Towards the 70(датаобращения 5.06.2021)

⁴Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>

энергетиков стран верхнего течения сбрасывать в холодный сезон ресурс, который потребуется летом земледельцам в странах нижнего течения. Это вызывало дефицит воды летом и разрушение дамб с последующим затоплением территории Узбекистана зимой [Винокуров, Либман, Максимчук 2010].

Таким образом, Узбекистан напрямую зависит от потока воды из Кыргызстана и Таджикистана, так как для экономики республики было исторически значимо выращивание хлопка, требующего обильного орошения. В начале 2000-х гг. хлопок составлял до 40% экспорта, он по-прежнему является одним из основных экспортных товаров страны, хотя к 2017 году доля хлопка в сельском хозяйстве снизилась до 10% [Дегтерёв, Курылев 2017].

В начале 9990-х гг. страны верхнего течения начали строить мощные гидроэлектростанции на реках, обеспечивающих водой Узбекистан, в то время как ни Таджикистан, воюющий с исламистами, ни Кыргызстан не могли гарантировать безопасность этих сооружений для стран нижнего течения. Плотина гидроэлектростанции в случае неправильной эксплуатации или теракта представляет угрозу для расположенных ниже по течению объектов. Таким образом, Узбекистан был вдвойне обеспокоен проектами гидроэнергетики Кыргызстана и Таджикистана. В 2012 году тогдашний президент Узбекистана И. Каримов предупредил, что новые плотины могут вызвать «не просто серьезные столкновения, но даже войны»¹. Нынешний президент Узбекистана Ш. Мирзиёев также подчеркивает, что водные ресурсы – общее достояние всех стран региона, однако в свете подписания нескольких соглашений по демаркации границ он отозвал свои возражения против строительства плотин в двух странах и отметил, что Узбекистан

может даже финансово участвовать в обоих проектах². Кроме того, в январе 2020 г. Узбекистан и Таджикистан начали переговоры по совместному строительству двух гидроэлектростанций в Таджикистане на сумму 552 млн долларов. Построенные ГЭС будут вырабатывать до 1,4 млрд кВтч энергии «исключительно для нужд Узбекистана»².

Вопрос спасения Аральского моря также остро стоит для Узбекистана и Казахстана, которые в 1997 г. поделили его на два водоема с помощью дамбы [Болятко 2008]. По последним данным, уровень моря снижается со скоростью примерно 0,5 м в год, площадь водной поверхности моря сократилась до 32,000 км². Недавно ООН объявила Аральское море «зоной экологических инноваций и технологий», за последние годы международные организации реализуют множество экологических программ в регионе. По данным Всемирного Банка, в ближайшем будущем объем воды в бассейне реки Сырдарья может уменьшиться на 2-5%, а в бассейне реки Амударья – на 10-15%, что приведет к значительным потерям не только в сельском хозяйстве, но в области гидроэнергетики. С целью предотвращения сокращения водных ресурсов руководство Узбекистана представило концепцию комплексного развития Узбекистана до 2030 г., которая включает в себя проекты интенсивного развития ирригационных систем, постройку новых высокотехнологичных систем водоснабжения, а также поэтапное внедрение рыночных механизмов в сфере водопотребления и принципов государственно-частного партнерства в эксплуатации объектов водного хозяйства страны. Кроме того, уделяется внимание повышению эффективности водопользования. До 2025 г. за счет гранта Южной Кореи¹ планируется ввести

¹Water in Central Asia. An increasingly scarce resource. European Parliament Briefing, 2018 [Электронный ресурс] - URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625181/EPRS_BRI\(2018\)625181_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625181/EPRS_BRI(2018)625181_EN.pdf)

²Ibid

³Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian

Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс] - URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>

¹Алимджанов Б. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента. // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 22.04.2020 [Электронный ресурс] - URL:

водосберегающие технологии на миллионе гектаров посевных площадей. Речь идет о системе «Умная вода», которую Министерству водного хозяйства было поручено ввести на 300 объектах до 2023 г.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении всего периода независимости страны региона совместно и каждая по отдельности пытались решить водную проблему, в том числе и с международным участием. Сельское хозяйство является основой экономик стран региона и требует интенсивного орошения. В регионе до сих пор остается множество спорных участков, где никак не определено пользование различными объектами инфраструктуры, включая водохранилища. Снизить напряженность и межэтнические конфликты на этих территориях могут лишь официальные договоренности, к которым пока у стран региона отсутствует единая политическая воля, поэтому они продолжают быть взаимозависимыми в вопросах водопользования, а проблемы возникают тогда, когда каждое государство делает упор на собственные национальные интересы для развития своей экономики. События в регионе подтверждают, что проблема водных ресурсов связана не только с самой

водой, но и с энергетическими потребностями и сельским хозяйством, и решаться она должна на всех уровнях – политическом, экономическом и т.д. Смена власти в Узбекистане привела к смягчению позиций руководства по водным вопросам и открыла широкие возможности для диалога и нахождения консенсуса. Узбекистан занял эффективную миротворческую позицию во время обострения приграничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном, причиной которого в очередной раз стали проблемы водопользования. Достижения Узбекистана в сфере управления водными ресурсами отмечены мировым водным сообществом. Это было подтверждено активным участием и вкладом страны в деятельность международных водных организаций, таких как Всемирный водный совет, Глобальное водное партнерство, Международная комиссия по ирригации и дренажу, Азиатско-Тихоокеанский водный форум и т. д. Кроме того, Узбекистан ведет активную работу по улучшению ирригационной сети на своей территории и модернизации гидротехнических сооружений, тем самым повышая эффективность водопользования, что несомненно положительно повлияет на состояние водных ресурсов во всем регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е. Ф.* Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. С. 72
- Боришполец К. П.* «Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕврАзЭС и ШОС в деле их решения» / Москва – 2011- С.20
- Болятко А.В.* ШОС к новым рубежам сотрудничества, РАН ИДВ. - М.: 2008
- Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие для студентов вузов/ Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К. П. Курьлев. – М.: Аспект пресс, 2017, С.415-428
- Винокуров Е. Ю., Либман А. М., Максимчук Н. В.* Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии// Евразийская экономическая интеграция -№2 (7)- 2010 - С.5-29
- Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь мир» - 2006.
- Ирригация Узбекистана. Т-1. Ташкент. Изд «Фан», 1975 г.
- Smith D. R.* «Environmental security and shared water resources in post-Soviet Central Asia» //Post-Soviet Geography. – 1995, p.352

REFERENCES

- Bogaturov A.D., Dundich A.S., Troitsky E.F.* (2010) Central Asia: "Deferred Neutrality" and International Relations in the 2000s. *Essays on Current Politics*. Issue 4. M.: NOFMO, p. 72
- Borishpolets K. P.* (2011) "Water and Energy Problems of Central Asia and Comparative Possibilities of EurAsEC and SCO to Solve Them" / Moscow - p.20
- Bolyatko A.B.* (2008) SCO to New Frontiers of Cooperation, RAS Institute of Foreign Affairs - Moscow
- Foreign policy of the CIS countries: *Textbook for students* / Ed. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. (2017) - Moscow: Aspect Press, P.415-428
- Vinokurov E. Yu., Libman A. M., Maksimchuk N. V.* (2010) The dynamics of integration processes in Central Asia // *Eurasian Economic Integration* - №2 (7) p.5-29
- UN Human Development Report "What lies behind water scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis. (2006) – Moscow
- Irrigation of Uzbekistan. (1975) T-1. Tashkent. Fan Publishing House.
- Smith D. R.* (1995) "Environmental security and shared water resources in post-Soviet Central Asia" // *Post-Soviet Geography*, p.352

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ахмедов Хуршид Тулкин угли, Khurshid T. ogli Akhmedov Peoples' Russian University of Friendship of Nations, Friendship University of Russia, Moscow, Moscow, Russia. E-mail: axmedov_xurshid@mail.ru